

В начале ноября воздух в Хаоцзине по утрам уже пропитан ощутимой прохладой, от которой при вдохе становится свежо и ясно в голове.

Недалеко от старого ведомственного дома, где он жил, раскинулся небольшой, но утопающий в зелени парк. В это время там почти никого не было — лишь пара стариков, вышедших на утреннюю зарядку, да ранние птицы, изредка мелькающие в кронах деревьев.

Шэнь Ле сделал короткую разминку и начал ровный бег по пластиковой дорожке, опоясывающей парк. Его шаги были широкими, ритм — стабильным, дыхание — глубоким и размеренным. Мышцы просыпались от движения, кровь бежала быстрее, и возвращалось то самое привычное чувство полного контроля над собственным телом.

Шум ветра и стук собственного сердца заглушали мысли о назойливых сайтах по поиску работы, звонках от эйчаров и туманном будущем.

Спустя полчаса на горизонте забрезжил рассвет. Золотисто-красные лучи начали медленно растекаться по небу, покрывая припорошенные инеем деревья и траву нежной золотой каймой. Рядом с дорожкой раскинулось небольшое озеро. Утренний свет, отражаясь в спокойной воде, рассыпался бликами, словно россыпью золотых монет, а пара водоплавающих птиц лениво рассекала гладь, оставляя после себя расходящиеся круги.

Пейзаж был безмятежным и полным жизни.

Шэнь Ле сбавил темп и остановился у кромки воды, тяжело дыша и выравнивая дыхание. Потоки пота стекали по его четко очерченной линии подбородка, а кожа после нагрузки приобрела здоровое сияние. Глядя на эту тихую утреннюю красоту, он почувствовал, как клубок тяжелых мыслей в голове начал понемногу распутываться, уступая место редким мгновениям покоя.

Сам не зная зачем, он вытащил телефон и сделал снимок озера и далекого рассвета. Без особых стараний, просто чтобы запечатлеть этот момент.

Закончив, он машинально хотел открыть галерею, но большой палец случайно соскочил на иконку WeChat. Диалог с контактом, подписанным как «Янь», из-за долгого отсутствия ответов опустился вниз, но всё еще оставался в списке.

Глядя на только что сделанное фото, полное жизни и утреннего света, в голове внезапно промелькнула мысль: возможно, такие незначительные повседневные мелочи — это способ ответить на те бесконечные «поделиться», которые присылает другой человек?

Никаких приглашений, никаких скрытых смыслов — просто, как те фотографии неба или котов, что присылал он сам. Просто равноценный, ни к чему не обязывающий обмен информацией?

Эта мысль возникла так внезапно, что Шэнь Ле даже не успел проанализировать её логику, как пальцы уже сами совершили действие. Он отправил снимок, а чтобы объяснить это внезапное сообщение, добавил короткую фразу:

— Здесь неплохое место для пробежек.

Отправлено.

Сделав это, он опомнился. Глядя на одинокую фотографию и текст на экране, он ощутил легкий, едва уловимый укол неловкости. Он редко делился чем-то с людьми, особенно личными повседневными моментами.

Такое поведение было... не в его духе.

Возможно, из-за «информационной бомбардировки» со стороны собеседника подсознание подсказало, что вежливо будет хоть иногда возвращать какой-то пустяковый отклик? Или это просто был порыв после утренней пробежки, когда настроение улучшилось и бдительность притупилась?

Он нахмурился, спрятал телефон в карман и постарался больше об этом не думать. В конце концов, это всего лишь фото и одна фраза, ничего особенного. Может, тот даже не обратит внимания или, как сам Шэнь Ле в ответ на чужие сообщения, просто отделается коротким «о» или «ясно».

Он начал делать растяжку после бега, двигаясь уверенно и плавно, вновь переключив внимание на ощущения в теле. В парке становилось всё больше людей: кто-то выгуливал собак, кто-то занимался тайцзи — жизнь вокруг была ключом.

Прошло около десяти минут. Закончив разминку, он собрался домой. Достал телефон, чтобы проверить время, и в тот же миг на экране всплыло уведомление из WeChat.

Ли Янь.

Шэнь Ле открыл сообщение. Ответ пришел с привычной быстротой.

Ли Янь: Ого, какой пейзаж! Утренний свет просто невероятный! [смайлик восхищения]

Следом пришло еще одно:

Место действительно отличное, сразу поднимает настроение. Это парк рядом с твоим домом?

Взгляд Шэнь Ле задержался на словах парк рядом с твоим домом. Он лишь написал здесь, а собеседник сразу сделал вывод о местоположении. Логично, но это лишь усилило чувство неловкости.

Он обдумывал, стоит ли отвечать и как именно, когда пришло следующее сообщение от Ли Яня, написанное легко и непринужденно:

В следующий раз тоже побегаю там, прочувствую атмосферу.

Пальцы Шэнь Ле замерли над экраном. В следующий раз? Тоже побегаю там?

Звучало как обычная светская любезность, вроде фразы «как-нибудь поужинаем вместе», которую не обязательно воспринимать всерьез. Но, вспоминая настойчивые попытки Ли Яня пригласить его куда-то, Шэнь Ле нутром чувствовал, что всё не так просто.

Неужели он... слишком чувствителен?

Может, тот действительно сказал это просто так, выразив свое восхищение. Но странное ощущение, словно скрытое подводное течение, не давало покоя. Ли Янь был настойчив, Шэнь Ле уже успел в этом убедиться. Не станет ли эта фраза еще одной формой сближения, от которой будет сложнее отказаться? В конце концов, парк — место общественное, он же не может запретить человеку приходить туда.

Шэнь Ле тряхнул головой, пытаясь отогнать пустые подозрения. Наверное, он перегибает палку. С чего бы студенту престижного университета, любимцу судьбы, проявлять столь сложный и долгий интерес к бывшему военному с туманным будущим? Скорее всего, это просто излишний энтузиазм молодого человека, который любит заводить друзей.

В итоге он не стал отвечать на эти сообщения. Раз уж он решил заставить того отступить, то любой ответ — даже на эту безобидную на вид фразу — мог быть расценен как признак слабости.

Он заблокировал экран, убрал телефон и направился домой. Легкость от утренней пробежки немного улетучилась после этого маленького инцидента. Фраза «в следующий раз тоже побегаю там» легла в почву, как маленькое семечко. Он не знал, прорастет ли оно и в какую сторону потянется.

Должно быть... он не примет это всерьез?

Шэнь Ле прогнал эту неуверенную мысль, не желая копаться в ней глубже. Сейчас у него были дела поважнее.

Рассвет в парке всё так же был прекрасен, бегуны пробегали мимо. Высокая фигура Шэнь Ле

постепенно удалялась, растворяясь в просыпающемся городском пейзаже.

А на другом конце экрана, который он не видел, Ли Янь смотрел на фотографию озера в утреннем свете. Уголки его губ тронула победная улыбка. Кончики пальцев быстро застучали по экрану, записывая название парка и примерный район в заметки, и он установил напоминание на раннее утро.

Любому охотнику нужна информация. А следы, которые добыча оставляет сама того не ведая, — самые ценные.

На следующее утро небо еще не успело полностью посветлеть.

Шэнь Ле, как обычно, надел спортивную форму и вышел на улицу. Вчера он до глубокой ночи правил резюме, пытаясь описать свой военный опыт более понятным для рынка труда языком, но результат всё равно оставлял желать лучшего. Недосып в сочетании с постоянным чувством неудачи сделали его настроение еще более мрачным, чем вчера.

Утренняя пробежка стала уже не просто привычкой, а своего рода механической разрядкой, необходимой для поддержания физического и душевного равновесия. Холодный воздух, проникающий в легкие, приносил болезненную ясность.

Он бежал по привычному маршруту в парк. Небо было серо-голубым, рассвет еще не успел разогнать ночную мглу. В парке было тише, чем вчера, даже ранние птицы еще сидели в гнездах. Ему была нужна эта абсолютная тишина, нужно было личное пространство, чтобы противостоять тревоге, что неумолимо росла внутри.

Шаги по пластиковой дорожке отдавались глухим ритмичным звуком, вторя его собственному сердцу, которое билось часто, но не находило выхода накопившейся энергии.

Пробежав около двадцати минут, он начал слегка потеть, а дыхание пришло в норму. Он свернул на узкую, относительно безлюдную тропинку, ведущую к озеру. Здесь было дальше от главной аллеи, деревья росли гуще — это был его любимый участок пути, позволявший на время забыть о том, что он находится в самом центре города.

Он как раз миновал старую софору и вышел на открытое пространство, собираясь ступить на тропинку вдоль озера, как вдруг...

Навстречу ему выбежал человек.

Парень был высокого роста, в облегающих черных спортивных брюках и тонкой серой кофте, слегка пропитавшейся потом. Одежда плотно облекала тело, подчеркивая юношеские, полные

силы линии фигуры. Двигался он правильно, шаги были легкими, дыхание — хоть и учащенным, но ровным. Сразу было видно: человек тренируется постоянно.

Они столкнулись на узкой тропинке совершенно неожиданно, их разделяли лишь пара шагов. Шэнь Ле машинально замедлил бег и поднял голову.

Сквозь листву пробивались первые лучи рассвета, падая на красивое лицо, влажное от пота и тронутое здоровым румянцем. Пряди черных волос, слегка завивающиеся на лбу, прилипли к коже. Те самые персиковые глаза, особенно яркие в утреннем тумане, сейчас слегка расширились, и в них читалось ровно столько удивления и восторга, сколько было нужно.

Это был Ли Янь.

Шэнь Ле остановился как вкопанный. Его дыхание из-за бега было тяжелым, грудь вздымалась, но взгляд в одно мгновение стал острым и ясным.

Он смотрел на этого парня, который тяжело дышал, с чьего лба стекал пот, словно он бежал уже довольно долго. Первое, что всплыло в голове Шэнь Ле — это вчерашнее легкомысленное сообщение из WeChat: «В следующий раз тоже побегаю там».

В следующий раз.

Оказалось, этот «следующий раз» наступил уже на следующее утро.

Все «совпадения» в одно мгновение выстроились в четкую логическую цепочку. Собеседник не только принял его слова всерьез, но и проявил поразительную решительность: не просто пришел, а точно появился на его маршруте в то самое время, которое было подобрано так «удачно».

Сердце Шэнь Ле екнуло. Неприятное чувство, будто невидимая рука подкралась к нему и пытается вторгнуться в его личное пространство, быстро разлилось по телу. Он был уже не наивным мальчишкой и смутно догадывался, что стоит за такой нарочитой «случайной встречей». Просто не хотел — да и было лень — думать об этом всерьез.

Его больше волновала сама суть происходящего: целенаправленное, несанкционированное приближение.

Ли Янь тоже остановился, небрежно вытер пот со лба и расплылся в такой светлой, безоблачной улыбке, что она казалась даже слишком яркой. Его дыхание было сбивчивым после бега:

— Брат Шэнь? Какое совпадение! Ты тоже здесь бегаешь?

Тон его был настолько естественным, словно это действительно была случайная встреча со старым другом: ясные глаза, открытая улыбка. Кто угодно на его месте подумал бы, что это просто приятная случайность.

Шэнь Ле смотрел на него и молчал. Холодный утренний воздух парка, казалось, застыл на несколько секунд. Он отчетливо видел покрасневшие от физической нагрузки губы парня, эти глаза, полные «сюрприза», и дорогую профессиональную спортивную экипировку.

Этот юноша подготовился к «случайной встрече» весьма основательно.

Он вспомнил все те приглашения, от которых отмахивался словами «занят», «нет времени», «есть дела», вспомнил ежедневные сообщения, а теперь, глядя на это лицо, полное «чистосердечия» и «случайностей», понял: те мысли, что иногда посещали его — «может, я слишком много на себя беру», — окончательно развеялись.

Он не ошибался.

Это была охота. И охотился на него человек крайне настойчивый и умеющий использовать обходные маневры.

Брови Шэнь Ле едва заметно дрогнули — это было инстинктивное раздражение от того, что его беспокоили и пытаются просчитать.

Ему совсем не нравилось это чувство. Его жизнь и без того была полна хаоса и давления, ему не нужно было добавлять еще одну проблему с неясными целями, на которую придется тратить душевные силы.

Он не стал разоблачать собеседника. Разоблачение требует объяснений, диалога, а это лишь затянет «случайную встречу», которая ему была не нужна. Он хотел как можно скорее закончить этот неприятный момент.

Поэтому после короткого, почти удушающего молчания, Шэнь Ле издал из горла низкий, почти формальный звук:

— ...М-м.

Это можно было счесть подтверждением его слов о том, что он «тоже здесь бегают», и одновременно молчаливым признанием этой «случайной встречи». Больше он не хотел говорить ни слова.

Он даже не собирался останавливаться, чтобы завязать разговор. Издав этот звук, он уже слегка развернулся корпусом, готовясь продолжить бег. Его взгляд был спокойным, даже холодным, четко передавая сигнал: «разошлись, не надо ко мне приставать».

Утро в парке, гладь озера оставалась неподвижной. Два высоких мужчины стояли друг напротив друга на тропинке: один сиял улыбкой, как утреннее солнце, другой был невозмутим, как глубокий омут. В воздухе витал запах травы, озерной воды и легкое, едва уловимое напряжение, имя которому «нарочитость».

Ли Янь тоже пришел в движение.

Холодное «м-м» и разворот Шэнь Ле были более чем красноречивы: он хотел продолжить утреннюю пробежку в одиночестве.

Однако Ли Янь явно не собирался позволить этой тщательно спланированной «случайной встрече» закончиться на одном звуке. В тот самый момент, когда мышцы Шэнь Ле напряглись для рывка, он тоже сорвался с места.

Он не остался стоять на месте, провожая его взглядом, и не стал бестактно просить «побегать вместе» — это было бы слишком навязчиво и привело бы к прямому отказу. Он просто, как ни в чем не бывало, совершенно естественно подстроился под ритм и направление Шэнь Ле.

Шэнь Ле сделал широкий шаг, Ли Янь скорректировал темп и почти сразу оказался рядом. Расстояние в пару шагов, что было между ними, мгновенно сократилось, и теперь они бежали плечом к плечу.

Брови Шэнь Ле нахмурились еще сильнее. Он скосил взгляд на парня, который следовал за ним, словно тень.

Ли Янь не смотрел на него, глядя прямо перед собой. Его дыхание из-за внезапной остановки и ускорения было немного сбивчивым, но он быстро взял себя в руки, и его частота шагов и длина шага удивительным образом совпали с темпом Шэнь Ле. Он слегка поджал губы, выражение лица было сосредоточенным, капли пота на висках сверкали в утреннем свете — он выглядел так, будто действительно был занят серьезной тренировкой.

Никаких пустых разговоров, никаких попыток завязать диалог. Он просто молча, настойчиво бежал рядом с Шэнь Ле.

Раздражение от того, что его потревожили, в душе Шэнь Ле стало только сильнее. Ему хотелось ускориться и оторваться, но привычка к равномерному бегу, выработанная годами тренировок, сдержала этот импульс. К тому же, ему стало интересно: как долго этот парень сможет продержаться? Может, пробежит немного, выдохнется и сам отстанет.

Так между ними возникло странное молчаливое взаимопонимание: они бежали бок о бок в тишине.

Пластиковая дорожка вилась среди деревьев, утренний прохладный ветер обдувал лицо, унося

жар от физической нагрузки. Лишь звук их шагов, сливающихся в единый ритм, да тяжелое дыхание переплетались в тишине парка.

Пробежав какое-то расстояние, Шэнь Ле незаметно наблюдал за Ли Янем. К его удивлению, тот не только не отставал, но и держал отличную форму. Его техника бега была безупречной: корпус слегка наклонен вперед, центр тяжести стабилен, движения рук мощные, приземление легкое и упругое. Под слегка влажной от пота тканью спортивной кофты были четко видны линии спины и рук — плавные, но не перекачанные мышцы, которые при каждом движении демонстрировали красоту силы.

Хотя его дыхание стало глубже, ритм не сбивался — у парня явно была хорошая физическая подготовка и привычка к тренировкам.

Это было не состояние человека, который решил побегать ради «случайной встречи» и теперь из последних сил делает вид, что всё хорошо. Это был уровень контроля над телом и выносливости, который бывает только у тех, кто тренируется постоянно.

Оценка в голове Шэнь Ле незаметно изменилась. Неплохая физподготовка, объективно подумал он. По крайней мере, это не тот тип парней, что только и умеют, что зубрить книги или пропадать в увеселительных заведениях.

Это осознание немного смягчило чистое отторжение, вызванное навязчивостью собеседника. В армии сила была базовым условием для получения уважения. И хотя «сила» Ли Яня пока проявлялась лишь в общей физической форме, это по крайней мере означало, что он не пустышка.

Но не более того.

Шэнь Ле не собирался принимать компанию Ли Яня. Напротив, эта проявленная «сила» заставила его быть еще более настороженным. Парень с четкой целью (хотя он пока не мог до конца понять, какой именно), обладающий упорством и решительностью (что было видно по его приглашениям и сообщениям), да еще и с хорошей спортивной формой...

Это означало, что от него будет куда сложнее избавиться, чем он думал изначально.

Ли Янь продолжал молчать. Его профиль в утреннем свете казался четко очерченным: высокий прямой нос, ясная линия челюсти. Во время сосредоточенной тренировки с лица исчезла та слишком яркая юношеская улыбка, уступив место спокойствию и твердости. Пот стекал по шее и исчезал под воротником.

Казалось, он пытался донести до него что-то таким способом: я не пришел тебя тревожить, я просто тоже бегаю, и я могу бежать в твоём темпе.

Это молчаливое «доказательство» было весомее любых слов, и его было труднее проигнорировать. В конце концов, парк — место общественное, дорожка общая, и у Шэнь Ле не было права запрещать человеку бегать здесь, даже если этот человек явно пришел ради него.

Они пробежали еще какое-то расстояние, огибая половину озера. Шэнь Ле так и не ускорился, не стал и замедляться, сохраняя привычный ритм. Ли Янь уверенно следовал за ним, не выказывая ни малейшего намека на усталость.

Иногда им навстречу попадались старики, вышедшие на зарядку, они бросали на двух высоких, молчаливо бегущих парней полные любопытства или одобрения взгляды.

Настроение Шэнь Ле было сложным. С одной стороны, он ценил уединение во время пробежки, и присутствие Ли Яня определенно разрушало эту атмосферу. С другой стороны, он должен был признать, что этот «незванный» спутник, по крайней мере в том, что касалось спорта, не раздражал. Его молчаливость и сосредоточенность в какой-то степени даже можно было назвать «вежливостью» — если, конечно, не учитывать истинную причину его появления.

<http://bllate.org/book/18738/1811987>